

Инвестиционный маневр

Иностранным инвесторам пообещали приоткрыть доступ на российский рынок. И стали строить для них новые барьеры

Уже несколько лет ФСБ сотрудничает с системным интегратором «Би-Эй-Си», предоставляющим услуги по шифрованию информации. «И каков же был наш ужас, когда мы узнали, что еще в конце 2008 года компания перешла под контроль иностранного государства», - говорит близкий к ФСБ источник. В «Би-Эй-Си» уже пришел судебный иск - антимонопольные органы требуют признать сделку недействительной. Шифрование - стратегическая отрасль, и иностранные собственники могут допускаться в нее только с разрешения правительства.

Представитель компании уверяет, что на самом деле «Би-Эй-Си» принадлежит российскому собственнику, просто он реструктурировал свой контрольный пакет и теперь владеет им через две кипрские компании, которые ему принадлежали и раньше. Но правительство не слушает. Сделка может стать первой, которую суд признает ничтожной по закону об ограничении доступа иностранцев в стратегические отрасли.

Сейчас иностранным инвесторам обещают упростить доступ на российский рынок. Премьер Владимир Путин поручил Федеральной антимонопольной службе разработать поправки в закон о стратегических отраслях, действующий с 2008 года, и убрать лишние барьеры. Но не все так просто. Как стало известно Newsweek, антимонопольная служба, отвечающая за контроль над инвесторами, работает не над сокращением, а над изменением количества отраслей - одни будут выведены из-под действия закона, зато другие, наоборот, будут добавлены.

Возможно, в скором времени иностранцам станет проще покупать негосударственные банки и пивоваренные заводы. Зато список может расширяться за счет компаний, обеспечивающих работу фондового рынка - как будто и не было обещаний превратить Россию в международный финансовый центр.

Послабления иностранцам в основном заключаются в том, что будут исправлены проскочившие в закон нелепости. Например, производители молочной продукции попали в стратегический список случайно. Никто и не думал, что производство йогуртов - важная составляющая обороноспособности государства. Но многие молочные компании до сих пор не догадываются о стратегической роли своего бизнеса.

Дело в том, что в списке особо охраняемых отраслей есть «деятельность, связанная с использованием возбудителей инфекционных заболеваний». Все лакто- и бифидобактерии, необходимые для производства йогурта, а заодно и дрожжи (их используют в процессе брожения пива или кефира) относятся к условно-патогенным организмам. Эти организмы - бактерии и грибки - не представляют для здорового человека никакой опасности, говорит заведующий лабораторией НИИ вакцин и сывороток им. Мечникова Михаил Костинов.

Сейчас молочные заводы тоже считаются стратегическими, поскольку у многих из них есть лицензия на деятельность, связанную с использованием возбудителей инфекционных заболеваний, говорит зампреда юридического комитета Ассоциации европейского бизнеса и адвокат «Байтен и Буркхардт» Алекс Столярский. В итоге сегодня, чтобы купить компанию, которая работает с бактериями, иностранцу надо обращаться в правительственную комиссию. На практике

норма не применяется. Исполнительный директор Молочного союза Владимир Лабинов услышал от корреспондента Newsweek, что сделки с иностранцами о покупке молочных предприятий надо согласовывать с Владимиром Путиным. Совсем недавно, в конце прошлого года, французский молочный концерн Lactalis купил Ефремовский маслосырорудельный комбинат. По словам Лабинова, безо всяких согласований с ФСБ или правительством. Кажется, что проблемы нет, но для юриста она очевидна - всегда есть риск, что сделка будет оспорена.

С подачи Росатома ФАС предлагает убрать из стратегического списка производство источников радиации, которые применяются в медицине. Радиация используется в медицине как в диагностических целях, так и для лечения, говорит чиновник в Антимонопольной службе, а один из самых распространенных медицинских приборов - рентгеновский аппарат. «Если приборы используются не для обороны, а для лечения людей, то зачем мешать привлекать инвестиции в такое производство?» - рассуждает чиновник Минпрома.

Исключить из стратегического списка банки Антимонопольная служба предлагала еще полгода назад. Банки оказались стратегическими не потому, что на них держится финансовая система, а из-за лицензий на шифрование - нужно обеспечить конфиденциальность данных, иначе невозможны ни межбанковские расчеты, ни работа банкоматов. Но, по информации Newsweek, силовики считают, что совсем упускать из вида банки нельзя: негосударственные исключить можно, а банки с госучастием лучше оставить в списке.

Закон толкуется очень широко, говорит Столярский. Под действие закона попадает больше компаний, чем можно было ожидать. Иностранные инвесторы и юристы до сих пор не понимают, какие сделки могут вдруг попасть под запрет. В прошлом году иностранные покупатели 101 раз приходили в Антимонопольную службу за разъяснениями, а заявку на покупку решили подать только 63 компании - причем почти треть из них прописана на Кипре и скорее всего принадлежит российским гражданам. Настоящих иностранцев российский рынок пока отпугивает.

Возможно, скоро возникнут новые поводы для опасений. В пакете с либеральными поправками ФАС предлагает ограничить иностранные инвестиции в компании, которые ведут реестры акционеров. Их называют регистраторами. Смысл в том, чтобы иностранцы не смогли узнать список акционеров стратегических компаний, поясняет правительственный чиновник.

Информацию об основных акционерах компании обязаны раскрывать в своих отчетах, рассказывает управляющий партнер юрфирмы «Консультанты ТАГО» Антон Титков. Зато имена владельцев акций, которые находятся в свободном обращении на рынке, есть только у регистраторов. Владея этой информацией, легче осуществить рейдерский захват, поэтому у каждой олигархической группы есть близкий ей регистратор, продолжает партнер юрфирмы «Нерр Штифенхофер Лутц» Илья Рачков.

Однако как раз иностранцы, в отличие от российских регистраторов, в делах о рейдерстве замечены не были. Государство боится, что если иностранцы купят, например, компанию «СР-ДРАГа» - регистратора «Газпрома», то они смогут манипулировать с акциями государства, излагает государственную логику Рачков. Ему это кажется фантастикой.

Исполнительный директор регистратора «Реестр» Олег Андреев не слышал об идеях правительства. На первый взгляд заносить регистраторов в перечень стратегических нет смысла, эта деятельность слабо коррелирует с обороноспособностью страны, считает он. Иностранные компании имеют уникальный опыт и современные технологии, переживает председатель правления Центрального московского депозитария Наталия Агафонова: «Среди российских регистраторов до сих пор встречаются компании, которые ведут учет ценных бумаг в амбарных книгах и не знают, что существует электронный документооборот». С мечтой о мировом финансовом центре в Москве такая закрытость точно несовместима, говорит Агафонова.

Антимонопольная служба озаботилась судьбой регистраторов еще в конце прошлого года. Тогда австралийская компания Computershare хотела увеличить до 100% свою долю в одном из крупнейших российских регистраторов - «Регистратор НИКойл». Ей этого сделать не дали, ссылаясь

на то, что это ограничит конкуренцию в регионах. На самом деле это связано и с тем, что «Регистратор НИКойл» ведет реестры многих стратегических компаний, в том числе ЛУКОЙЛа и «Мечела». Кроме того, австралийцы уже владеют другим крупным регистратором - НРК.

Два крупнейших регистратора под контролем иностранцев - это уже немало, говорит сотрудник ФСФР. По его мнению, стоит подумать о возможности ограничения доступа иностранцев не только в регистраторах, но и в других компаниях финансовой инфраструктуры, в том числе биржах и депозитариях. «Мы не говорим, что иностранцам нет туда пути, - продолжает источник из ФСФР, - но биржи и депозитарии, безусловно, относятся к отраслям, где российский капитал должен иметь преимущество».

Но похоже, что правительство действительно перестраховывается - иностранные компании если и готовы вкладывать деньги в российские стратегические компании, то очень избирательно. По данным той же антимонопольной службы, 54% хотели бы вложиться в сырьевые компании, еще 20% - в банковские активы. А по некоторым отраслям вообще не было ни одного запроса. Например, заниматься коммерческим рыболовством в России пока не рвется никто.